

УДК 538.911

ИССЛЕДОВАНИЕ МАГНИТНЫХ СВОЙСТВ ЛЮДВИГИТОВ

© 2019 г. Р. М. Еремина^{1, *}, Е. М. Мошкина^{3, 4}, Т. П. Гаврилова¹, И. Ф. Гильмутдинов²,
С. Н. Софронова^{3, 4}, А. Г. Киямов²

¹Казанский физико-технический институт имени Е.К. Завойского – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки “Федеральный исследовательский центр
“Казанский научный центр Российской академии наук”, Казань, Россия

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
“Казанский (Приволжский) федеральный университет”, Казань, Россия

³Институт физики имени Л.В. Киренского – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра
“Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук”, Красноярск, Россия

⁴Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
“Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева”, Красноярск, Россия

*E-mail: REremina@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.09.2018 г.

После доработки 31.01.2019 г.

Принята к публикации 27.03.2019 г.

Проведен синтез монокристаллов оксиборатов меди Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 методом из раствора–расплава и выполнен их рентгеноструктурный анализ. Получены параметры кристаллической решетки Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 и позиции атомов в элементарной ячейке. Ионы меди образуют структурную цепочку вдоль оси a кристаллов Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 . Проведены измерения температурных зависимостей магнитной восприимчивости, где наблюдаются изломы для Cu_2AlBO_5 при $T = 2.4$ К, а для Cu_2GaBO_5 при $T = 4.1$ К.

DOI: 10.1134/S0367676519070147

В низкоразмерных магнитных соединениях разнообразны квантовые эффекты проявляются при достаточно высоких температурах. При наличии двух магнитных подсистем картина обменных взаимодействий и зарядового упорядочения значительно усложняется, поэтому магнитная структура таких объектов может реализоваться в виде спиновых лестниц, ленточной структуры или зигзагообразных стенок. Одним из ярких примеров таких систем являются оксибораты со структурой людвигита, которые имеют общую формулу $\text{M1}^{2+}\text{M2}^{3+}\text{BO}_5$, где M1 и M2 – ионы группы железа. Результаты подробных исследований магнитных свойств монокристаллов $\text{Co}_{2-x}\text{Fe}_x\text{BO}_5$ с малой концентрацией железа приведены в работе [1]. Показано, что при концентрации железа $x = 0.10$ значительно возрастает температура упорядочения, но при этом сохраняются магнитное поведение и направление оси легкого намагничивания, типичные для Co_3BO_5 . Можно сказать, что в людвигитах реализуется достаточно сложная картина обменных взаимодействий между ионами разной валентности. Для изучения динамики изменения магнитных свойств полезно провести исследования маг-

нитных свойств людвигитов, где один из ионов металла является немагнитным.

В качестве объектов исследования нами выбраны монокристаллы людвигитов $\text{Cu}_2^{2+}\text{Me}^{3+}\text{BO}_5$, где Me – трехвалентный металл (немагнитный Al или Ga). Монокристаллы Cu_2GaBO_5 и Cu_2AlBO_5 выращивались раствор–расплавным методом. Так для Cu_2GaBO_5 расплав готовился последовательным сплавлением в платиновом тигле ($V = 100$ см³) компонентов раствор–расплавной системы при температуре $T_{\text{prep}} = 1100^\circ\text{C}$. Порядок наплавления был следующим: первой плавилась бура $\text{Na}_2\text{B}_4\text{O}_7$ (в виде стекла, заранее приготовленного при температуре $T = 1100^\circ\text{C}$ из порошка десятиводного $\text{Na}_2\text{B}_4\text{O}_7 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$); порциями добавлялась смесь порошков оксидов V_2O_3 , V_2O_5 , MoO_3 ; затем также порциями добавлялся порошок Ga_2O_3 , и, последним, добавлялся порошок CuO . Приготовленный раствор–расплав гомогенизировался при температуре $T_{\text{hom}} = 1100^\circ\text{C}$ в течение 4-х ч. На этапе гомогенизации в тигель с раствором–расплавом опускался платиновый кристаллодержатель в виде стержня. Далее температура в печи понижа-

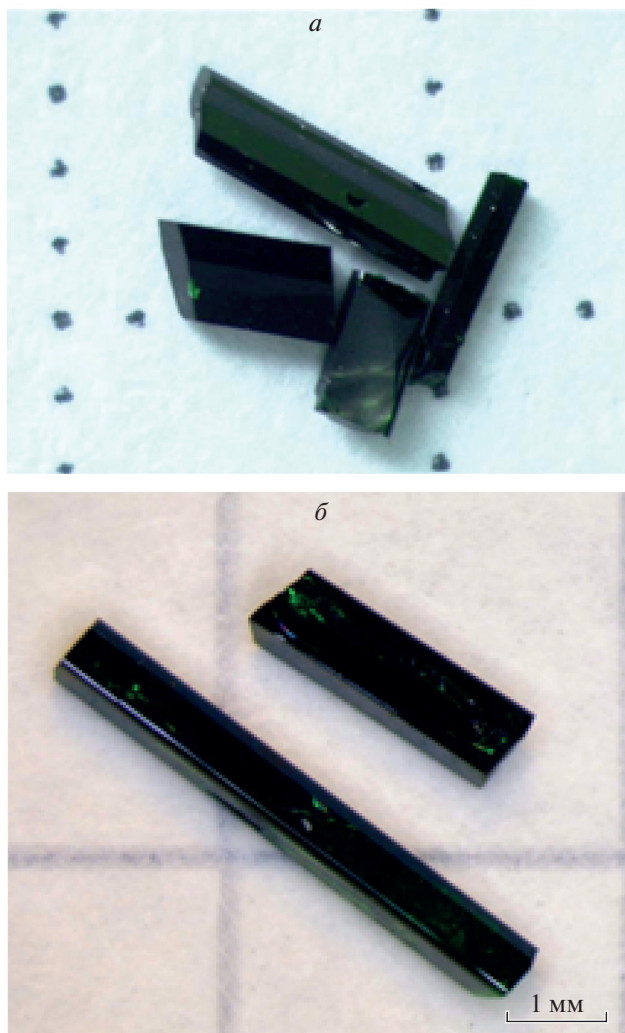

Рис. 1. Монокристаллы оксидбората: *a* – Cu_2GaBO_5 ; *б* – Cu_2AlBO_5 со структурой людовигита.

лась сначала быстро, со скоростью $100^\circ\text{C}/\text{ч}$, до температуры $T = (T_{\text{sat}} - 10^\circ\text{C}) = 865^\circ\text{C}$, затем медленно, со скоростью $2^\circ\text{C}/\text{сут}$. Процесс роста монокристаллов продолжался 6 сут. Через 6 сут кристаллодержатель извлекался из раствора-расплава. Полученные кристаллы в виде темно-зеленых призм размерами до $15 \times 4 \times 3$ мм (рис. 1*a*) были отделены от кристаллодержателя и остатков раствора-расплава с помощью травления в 20% водном растворе азотной кислоты HNO_3 . Кристаллы Cu_2AlBO_5 выращивались аналогично и представляли собой вытянутые темно-зеленые призмы, размерами до $1 \times 1 \times 10$ мм³ (рис. 1*б*).

Рентгеноструктурный анализ (РСА) кристаллов выполнен на дифрактометре RigakuSmartLab на трубке с Cu-анодом в дискретном режиме с шагом 0.04° . По данным РСА установлено, что все образцы Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 имеют струк-

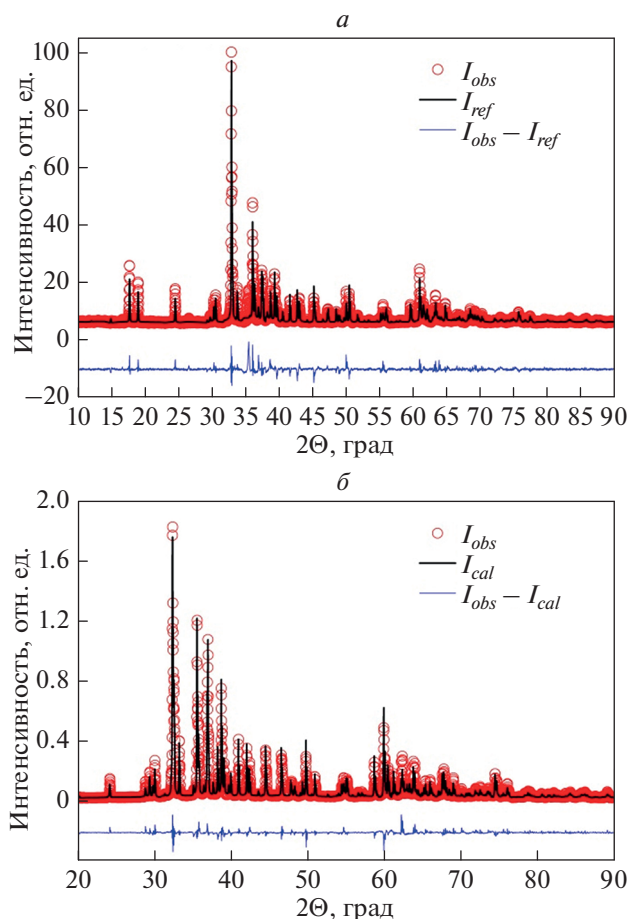

Рис. 2. Дифрактограмма оксидбората: *a* – Cu_2AlBO_5 ; *б* – Cu_2GaBO_5 со структурой людовигита при комнатной температуре.

туру людовигита (пространственная группа $P2_1/c$). Дифрактограммы для Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 представлены на рис. 2. В табл. 1 приведены параметры кристаллической решетки Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 . Анализ данных проведен стандартным методом Ритфелда [2]. Было установлено, что позиции атомов для двух монокристаллов практически совпадают. Структура оксидбората Cu_2GaBO_5 со структурой людовигита в плоскости (*ac*) приведена на рис. 3. Как видно из рисунка, в структуре формируются цепочки ионов меди вдоль оси *a* кристалла. Температурные зависимости намагниченности были исследованы на вибрационном магнитометре PPMS-9 в температурном диапазоне 2–300 К, внешнее магнитное поле прикладывалось параллельно и перпендикулярно оси *a* кристаллов. На рис. 4 приведены температурные зависимости магнитной восприимчивости Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 при двух ориентациях магнитного поля параллельно и перпендикулярно оси *a* кристалла и в двух режимах: FC – охлаждение в магнитном

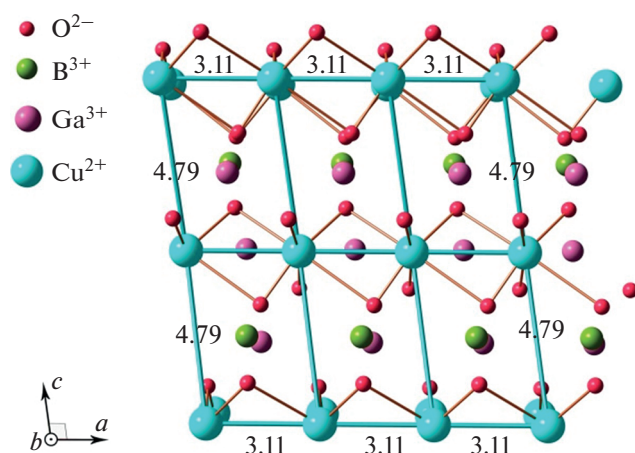

Рис. 3. Структура оксибората Cu_2GaBO_5 со структурой людовигита в плоскости (ac) .

поле, ZFC – охлаждение в нулевом магнитном поле. Как видно из рисунка, в температурной зависимости магнитной восприимчивости наблюдается излом для Cu_2AlBO_5 при $T_N = 2.4$ К и для Cu_2GaBO_5 при $T_N = 4.1$ К, соответственно. При этом необходимо отметить, что, несмотря на то, что размеры элементарной ячейки монокристалла Cu_2AlBO_5 меньше, чем в Cu_2GaBO_5 , температура упорядочения спинов ионов меди ниже в Cu_2AlBO_5 , чем в Cu_2GaBO_5 . Мы связываем это с природой косвенного изотропного обменного взаимодействия (виртуальный перенос заряда через лиганды-кислороды) между спинами ионов меди в цепочке. Также при $T_N = 2.4$ К для Cu_2AlBO_5 и $T_N = 4.1$ К для Cu_2GaBO_5 в температурных зависимостях молярной теплоемкости наблюдается излом. Вероятнее всего, в монокристаллах Cu_2AlBO_5 при $T_N = 2.4$ К и Cu_2GaBO_5 при $T_N = 4.1$ К наблюдается переход в антиферромагнитно упорядоченное состояние. Анализ температурной зависимости магнитной восприимчивости сильно осложняется из-за двойникования образцов. Сложный характер обменных взаимодействий подтверждается проведенной оценкой суперобменных

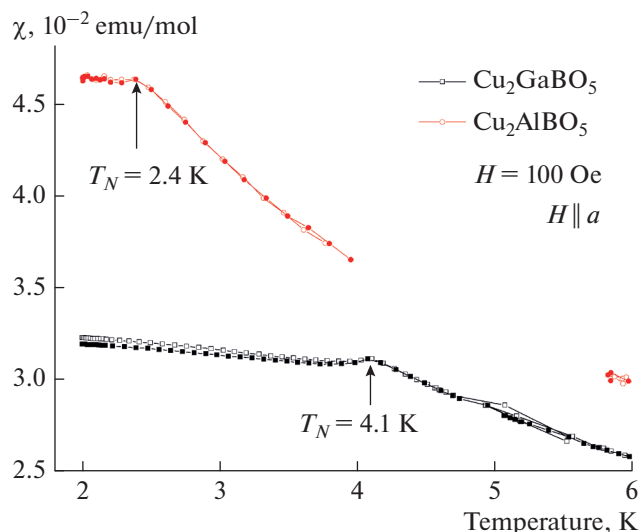

Рис. 4. Температурная зависимость магнитной восприимчивости в оксиборатах Cu_2AlBO_5 (круги) и Cu_2GaBO_5 (квадраты) со структурой людовигита. Незакрашенные символы – FC-режим, закрашенные символы – ZFC. Полузакрашенные круги – данные для Cu_2AlBO_5 , магнитное поле перпендикулярно оси a .

взаимодействий на основе модели косвенного обмена, которая развита в работах [3–5]. В рамках теории косвенного обмена, структура людовигита с пространственной группой $P2_1/c$ характеризуется 16 возможными интегралами косвенной обменной связи взаимодействий Cu–O–Cu. В работе [6] были определены формулы для расчета и вычислены величины интегралов обменных взаимодействий в предположении, что ионы меди могут занимать любую из 4 металлических кристаллографических позиций. В соединениях Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 одна из позиций занята немагнитным ионом и остаются 6 интегралов обменных взаимодействий. Один из этих обменов практически равен 0, другие обменные взаимодействия формируют обменные связи вдоль оси a кристалла и их максимальная величина составляет $J = 7.9$ К.

Таблица 1. Параметры кристаллической решетки оксибората Cu_2AlBO_5 и Cu_2GaBO_5 , где α , β и γ – углы между осями b и c , a и c , a и b , соответственно

	a , Å	b , Å	c , Å	α	β	γ
Cu_2GaBO_5	3.11379	11.92720	9.47700	90.00	97.86	90.00
Cu_2AlBO_5	3.06606	11.76790	9.36590	90.00	97.74	90.00

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-02-00953.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев Ю.В., Казак Н.В., Баюков О.А. и др. // ЖЭТФ. 2017. Т. 151. № 4. С. 730; *Knyazev Yu.V., Kazak N.V., Bayukov O.A. et al.* // JETP. 2017. V. 124. № 4. С. 623.
2. *Rodriguez-Carvajal J.* // Phys. B. 1993. V. 192. P. 55.
3. *Anderson P.W.* // Phys. Rev. 1959. V. 115. P. 2.
4. Баюков О.А., Савицкий А.Ф. // ФТТ. 1994. Т. 36. № 7. С. 1923; *Bayukov O.A., Savitskii A.F.* // Phys. Sol. St. 1994. V. 36. P. 1049.
5. Еремин М.В. // ФТТ. 1982. Т. 24. № 2. С. 423; *Eremín M.V.* // Phys. Sol. St. 1982. V. 24. P. 239.
6. Назаренко И.И., Софронова С.Н., Мошкина Е.М. // ЖЭТФ. 2018. Т. 153. № 5. С. 809; *Nazarenko I.I., Sofronova S.N., Moshkina E.M.* // JETP. 2018. V. 126. № 5. P. 674.